

ПЬЕР ЛЕ ПЕЗАН ДЕ БУАГИЛЬБЕР И РАЗВИТИЕ КОНЦЕПЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ДОХОДА

Впервые концепция национального дохода была сформулирована в XVII в. сэром Вильямом Петти в Англии и Пьером ле Пезан де Буагильбером во Франции. Для этих стран со сложившимися в то время традициями было вполне естественным стремление сопоставлять богатство и силу отдельных лиц или соперничающих знатных домов по их годовым доходам. С самого начала эта широкая концепция стала специфическим выражением денежной стоимости ежегодного национального производства и потребления. В дальнейшем в это понятие было включено ежегодное приращение национального капитала.

Есть мнение, что концепция материального производства предшествовала расширенной концепции. Но это неверно. Основатели современной политической экономии в XVII в. Вильям Петти в Англии и Пьер Буагильбер во Франции рассматривали производство и национальный доход в широком смысле, охватывающем как товары, так и услуги. Последующая ограниченная концепция материального производства Адама Смита временно вытеснила со сцены расширенную концепцию производства, оставив у некоторых историков впечатление того, что она была первой. Третья существующая ныне теоретическая концепция, т. е. ограниченная концепция рыночного производства, является в целом продуктом недавнего развития и имеет сравнительно небольшое значение.

Лишь в конце XVII в. Петти и Буагильбер сформулировали свою более рациональную теорию, которая рассматривала богатство в виде запаса как потребительских товаров, так и средств их производства. Они также положили начало концепции национального дохода как потока товаров и услуг. Их поистине расширенная концепция производства рассматривала производство как создание всяческих полезных вещей, материальных и нематериальных. Однако эта теория не имела большой аудитории и никогда не влияла на выработку официальной

ЗУРАБ НАПИШВИЛИ,
Магистр

НИЗАМИ ХАШИМОВ,
*Студент факультета бизнес-инжиниринга
по специальности
бизнесадминистрирования ГТУ*

экономической политики того времени.

Петти и Грегори Кинг в Англии, Буагильбер и Себастьян ле Престр де Вобан во Франции — первые ученые, выдвинувшие понятие национального дохода, — отошли от меркантилистской школы и создали налоговые и экономические теории и программы для своих стран, далеко идущие для того времени. Трактаты Петти и краткое изложение Чарльзом Давенантом расчетов национального дохода Книга появились в Англии за несколько лет до выхода в свет работы Буагильбера и примерно за 10-16 лет до появления работы Вобана во Франции. Следовательно, вполне возможно, что он читал труды Петти и Чарльза Давенанта, которые могли повлиять на них. Вторая книга Буагильбера «записка о Франции» содержит и определенное свидетельство о его знакомстве с одной или двумя английскими работами. Однако возможно также и то, что Буагильбер и Вобан разработали свои идеи о национальном доходе совершенно независимо от Петти и Грегори Кинга.

Буагильбер (1646-1714) и Вобан (1633-1707) во Франции сделали то же, что Петти и Кинг в Англии: они ввели в употребление понятие измеряемого национального дохода, дали широкое и разумное определение экономического производства и произвели первые расчеты национального дохода своей страны. Им обоим одинаково принадлежит приоритет в этой изначальной работе, с той лишь разницей, однако, что вклад Буагильбера в основном носил теоретический характер, а Вобана — главным образом статистический.

В своих работах «Подробное описание Франции», написанной примерно в начале 1690-х годов и опубликованной в 1697 году, и «Factum de la France», опубликованной в 1707 г., Буагильбер проводил различие между национальным доходом и доходом короля, считая последний производным от первого, и дал определение производства, национального дохода и национального богатства в самом широком смысле. Так, он постулировал «основной принцип», который заключается в том, что «потребление и доход представляют собой одно и то же», что «потребление есть основа всякого богатства», так как «все богатства мира, принадлежащие государю или его подданным, совершенно бесполезны, если они не потребляются», и что «рост национального дохода пропорционален росту потребления». Богатство, писал он, это всего лишь «возможность обеспечения приличной жизни как предметами роскоши, так и необходимыми благами». Оно состоит из «полного удовлетворения не только всем необходимым в жизни, но также всеми излишествами, включая и все предметы, доставляющие чувственные наслаждения, которых требует и которые делает с течением времени все более утонченными постоянно пресыщающаяся человеческая душа». В примитивном хозяйстве, где земля бесплодна, существует не более 3-4 видов деятельности, однако в развитой стране, пишет он, «имеется много видов деятельности, начиная от пекаря и портного, которые производят самые насущные предметы, и кончая актером — последним словом в роскоши и изобилии». Задача актера заключается в том, чтобы «ласкать слух и удовлетворять дух часто неприятной выдумкой, которая, как каждый знает, не имеет никакого отношения к действительности; и только люди, которые хотят наилучшим образом удовлетворить свои потребности, могут позволить себе купить приятную ложь. Будучи богатым, человек охотно пользуется услугами актеров, считая это высшей роскошью; но, обеднев, он с такой же готовностью сразу отказывается от них, стремясь сократить свои расходы». Провозглашая услуги актеров признаком высокого уровня национального дохода, Буагильбер значительно ближе подошел к представлениям XX в., чем Адам Смит, который, руководствуясь своей шотландской философией бережливости и аскетизма, сто лет спустя провозгласил, что актеры являются непроизводительными работниками.

Далее, в качестве основного принципа Буагильбер утверждал, что «все виды деятельности в данной стране независимо от своего характера... работают друг на друга, взаимно поддерживают друг друга» и что, «раз став частью общественного

организма в процессе его исторической эволюции, они не могут распасться или отделиться, не вызвав существенных изменений во всем общественном организме». Таким образом, с ясностью, совершенно необычной в экономических работах последующих ста и более лет, Буагильбер выразил концепцию внутреннего единства экономической системы, взаимозависимости разных ее частей. Естественно, что он рассматривал сельское хозяйство в качестве основной отрасли производства, однако он не считал его единственной производительной отраслью. В этом отношении он проявил большее благоразумие, чем физиократы в середине века и позднее. Однако он допустил одну ошибку: в отличие от своих современников в Англии, он недостаточно подчеркивал значение сбережений и капиталовложений в достижении национального процветания. Этот недостаток, вероятно, был вызван горячим желанием Буагильбера не столько увеличить богатство и силу своей страны в будущем, сколько немедленно улучшить экономическое положение низших классов. Наиболее неотложные экономические проблемы в то время возникали в результате невыносимо тяжкого налогового бремени, которое разваливало производство и доводило широкие народные массы до полной нищеты. Таково было положение, из которого он искал выход.

Отождествляя национальный доход с потоком товаров и услуг, Буагильбер в то же время определил его и как поток денежных доходов. Он считал, что национальный доход состоит из двух примерно одинаковых частей: а) дохода от собственности, например от земли, домов, фабрик, контор по взиманию пошлин и сборов, государственных учреждений, приносящих доход, и денежного капитала, т. е., другими словами, доходов от ренты, процента, прибылей и сборов; б) дохода от «индустрии», т. е. дохода от труда. К последнему он относил доход крестьян, ремесленников, фабричных рабочих, мелких торговцев и лиц свободных профессий. Сходство между идеями Буагильбера и Петти поразительно, и, как уже отмечалось, вполне возможно, что оно вызвано знакомством Буагильбера с работой Петти.

Разрабатывая свои основные идеи, Буагильбер получил в Париже аудиенцию у министра финансов Франции Поншартрэна. Герцог Людовик де Сен-Симон (1675-1755), известный историк периода царствования Людовика XIV и современник Буагильбера, описывает эту встречу и ее последствия следующим образом: «Предчувствуя быстрый гнев министра, Буагильбер начал свой разговор с просьбы быть терпеливым, говоря, что министр, несомненно,

вначале сочтет его за дурака, но затем обнаружит некоторую пользу в его замечаниях и в конце концов полностью согласится с его предложениями. Выслушав Буагильбера и будучи ошеломленным столь вольным его советом, склонный к язвительности, министр вдруг разразился смехом и сказал Буагильберу, что, конечно, он согласен с первым пунктом его вступительного слова и после этого грубо оборвал беседу. Буагильбер возвратился в Руан и, не будучи совсем расстроенным этим выговором, продолжал еще более настойчиво, чем раньше, работать над завершением своей книги. Впоследствии он вручил свою книгу новому министру финансов Шамильеру, который нашел в ней значительные достоинства и провел с Буагильбером несколько встреч, пытаясь облечь его проект в приемлемую форму. Ободренный таким приемом, Буагильбер дал свою рукопись маршалу Вобану, не зная, что тот работает над своей собственной книгой, содержащей почти те же самые идеи. Вобан, более заинтересованный в достижении практических результатов для пользы народа, чем в утверждении своего авторства, помог Буагильберу завершить его книгу... Тем временем Шамильер информировал Буагильбера о том, что начавшаяся война исключает всякую возможность реализации проекта последнего в ближайшее время.

В 1697 г. Буагильбер анонимно опубликовал за границей свою книгу под названием «Подробное описание Франции», а в предыдущем году он также за границей анонимно опубликовал краткое изложение этой книги под названием «Разоренная Франция в царствование Людовика XIV». Эта книга прошла незамеченной во Франции, и в 1707 г. он опубликовал другую работу, названную им «Записка о Франции», а также несколько коротких памфлетов, включая и «Дополнение к подробному описанию Франции», в которых он в энергичных выражениях убеждал правительство не откладывать до окончания войны проведение крайне необходимых налоговых реформ.

Тем временем маршал Вобан закончил свою собственную книгу «Королевская десятина» и в 1707 г. опубликовал ее. Появление книги Вобана произвело при дворе сенсацию, и он был сразу же прогнан оттуда. Маршал был объявлен сумасшедшим, а его книга была запрещена королевским эдиктом. Все имевшиеся экземпляры его книги были изъяты, и она была запрещена под угрозой сурового наказания за ее распространение. Переполюх вокруг «неблагоразумного поступка» Вобана случайно привлек внимание официальных кругов к работам Буагильбера, и они под-верглись такой же участи —

запрещению. Сам Буагильбер был отстранен с официального поста в Руане и отправлен в ссылку на юг Франции. Однако это наказание не удержало Буагильбера от продолжения публикаций своих трудов и тайного переиздания работы Вобана за границей.

Основной предмет спора Буагильбера заключался в том, что после введения Людовиком XIV контроля над государственной политикой в 1661 г., когда Франция достигла вершины своего экономического развития, ее положение все время ухудшалось. В своей первой книге Буагильбер исчислил объем национального дохода Франции в 1661 г. в размере 1400 млн. ливров и сокращение его к 1690 г. на 500 млн. ливров; следовательно, размер национального дохода в этом году составил 900 млн. ливров. Это была большая недооценка, так как одна лишь церковная десятина составляла значительно более 100 млн. ливров в год. Государственный доход за 1661 г. он определил в 85 млн. ливров, а для 1680 г. — в 112-115 млн. ливров, подтверждая, таким образом, мысль о том, что налоговое бремя по отношению к национальному доходу резко воз-росло. Он не сообщил никаких подробностей в отношении своей оценки, сказав просто, что, «если в этом расчете и имеется какая-либо ошибка, она не может быть очень большой». А расчет Буа-гильбером сокращения национального дохода Франции в течение трех десятилетий на 500 млн. ливров, по-видимому, был основан исключительно на его утверждении о том, что «цены на все виды собственности снизились за этот период примерно наполовину». Но даже если бы его оценка падения стоимости имущества и была правильной, все равно нет необходимости полагать, что все цены и доходы снизились в одной и той же степени. Спустя десять лет в своей второй книге Буагильбер исправил эту низкую оценку, заявив, что национальный доход в 1661 г. был равен 3000 млн. ливров и что за период в 40 лет он сократился на 1500 млн. ливров. Однако, так же как и в предыдущем случае, он не предложил никакой лучшей статистической документации в подтверждение этой своей оценки. Приводим следующую типичную выдержку из его второй книги:

«Потеря (после 1660 г.) половины богатства Франции, выраженная как в реальной собственности, так и в доходе от труда..., подтверждается многими людьми в этом королевстве, не говоря уже о доказательствах, которые представляют реестры документов и договоров. В этой книге устанавливается, что национальный доход после 1660 г. сократился более чем на 1500 млн. ливров. Читатель, не удивляясь этой цифре, выра-жаемой в сотнях миллионов ливров! Как

имеется возможность исчислить доход, создаваемый хозяйством, фермой или деревней, его рост и его падение, точно так же существует возможность для какого-либо компетентного в этой области лица исчислить доход всего королевства в целом. Такой доход был исчислен в Англии. Каким бы путем его ни измеряли, он не может быть более одной четверти национального дохода Франции... он составляет примерно 700 млн. ливров. Люди, которые во Франции специализируются на расчетах такого рода, обнаружат, что страна, где государственный доход составляет 150 млн. ливров в течение ряда лет и лишь одна церковь имеет доход, составляющий более 300 млн. ливров в год, должна иметь национальный доход в размере

многих сотен миллионов ливров “. [2,11]

Совершенно ясно, что в этих своих словах Буагильбер ссылается на расчеты национального дохода Англии, появившиеся в книгах Чарльза Давенанта, которые в то время уже должны были попасть и во Францию. Очевидно также и то, что цифра - 1500 млн. ливров, характеризующая сокращение национального дохода Франции (цифра, которую в 1751 г. высмеял Вольтер в своем «Веке Людовика XIV», была преувеличена. Значительное сокращение национального дохода имело место, это несомненно, однако вряд ли это могло произойти в таком размере. Оно было вызвано резким падением уровня цен.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. П. Студенский, Доход Наации (теория, измерение и анализ: прошлое и настоящее), Москва, 1968.
2. Eugene Daire. “Economistes Financiers du XVIII me Siecle”. Paris, 1843.
3. Voltaire, “Siecle de Luis XIV, 1761.
4. История Франции, т.1, М., 1972.
5. История Европы, М., 2000.

PIERRE LE PEZAN DE BUAGILBER AND DEVELOPMENT OF THE CONCEPT NATIONAL INCOME

ZURAB NAPISHVILI, magister
NIZAMI HASHIMOV, student of faculty business engineering of GTU

For the first time the concept of the national income was formulated in the XVII century by sir William Petty in England and Pierre le Pezan de Buagilber in France. At the end of the XVII century Petty and Buagilber formulated the more rational theory which considered wealth in the form of a stock of both consumer goods, and means of their production. They also laid the foundation of the concept of the national income as stream of goods and services. Their really expanded concept of production considered production as creation of all useful things, material and non-material. However this theory had no large audience and never influenced development of official economic policy of that time.